

Бай Лисинь: «В чем ваша навязчивая идея?»

Софию смутил вопрос Бай Лисиня: «Что?»

Ее лицо было бледным, а в глазах было глубокое чувство беспомощности и тоски. Бай Лисинь на мгновение задумался и сказал: «Или, говоря иначе, чего вы сейчас больше всего хотите?»

— Я хочу... — София на мгновение замялась, закусив губу и нахмурившись, — я не знаю...

Бай Лисинь не стал давить на Софию: «Все в порядке, не торопитесь, подумайте об этом. Вы всегда можете сказать мне, если что-то придумаете».

София с благодарностью посмотрела на Бай Лисиня.

Доброжелательность 91.

София на какое-то время успокоилась, и Бай Лисинь не выходил из комнаты, пока она не уснула.

За дверью комнаты стоял мистер Мо.

Его взгляд скользнул по белой летучей мыши, которая бесследно приземлилась на плечо Бай Лисиня, и он сказал с мягкой улыбкой: «Мисс Синь, я хотел бы иметь честь угостить вас послеобеденным чаем?»

Бай Лисинь посмотрел на полную луну за окном: «Послеобеденный чай?»

Г-н Мо выглядел как обычно: «Поздний вечерний чай».

Белая летучая мышь дважды наступила на плечо Бай Лисиня, и Бай Лисинь слегка улыбнулся: «Конечно».

Они медленно шли по дороге, не с такой настойчивостью, как в первый раз.

Шаль все еще была накинута на плечи Бай Лисиня, когда г-н Мо заговорил: «Мисс Синь любит розы?»

Бай Лисинь: «Нет».

Мистер Мо: «Но вы любите носить красные платья, разве это не цвет красных роз?»

Бай Лисинь: «Моя семья бедна, и это все, что у нас осталось».

Ди Цзя: «.....»

«Ха-ха», уголки глаз мужчины дернулись, а затем он рассмеялся, «Мисс Синь очень забавная. У вас есть муж. У меня есть невеста. За окном густая луна и цветут розы. Думаете, мы похожи на двух любовников, у которых роман?»

Бай Лисинь посмотрел через плечо на летучую мышь, которая начала взрываться: «... Да».

Или такой, где муж за всем следит.

Ди Цзя: «.....»

Не ожидая утвердительного ответа от Бай Лисиня, г-н Мо сначала замер, а затем радостно засмеялся.

Подбодрив господина Мо, Бай Лисинь начал разговор.

«Мистер Мо, как вы познакомились с мисс Софией?»

Глаза мистера Мо загорелись: «Однажды я был на охоте и увидел ее. Я был потрясен в то время; она выглядела в точности как самая совершенная богиня в моем воображении».

Он сделал паузу и объяснил: «На самом деле я люблю все красивое. Я нарисовал образ идеальной женщины в своем понимании совершенства и повесил его в своей мастерской. Вы знаете, какое волнение я испытал в тот момент, когда фигура, которую я считала всего лишь фантазией, внезапно появилась передо мной?»

Бай Лисинь: «Значит, София — идеальная богиня, по-вашему?»

— Конечно, нет. Вспышка отвращения мелькнула в глазах мистера Мо, но его тон был мягким: «Все люди разные, и моя богиня уникальна. Как я могу сравнить их вместе? Это оскорбление».

Бай Лисинь шел, тайно осматривая г-на Мо.

Хотя это было незаметно, он все же мог видеть, что у мистера Мо были слегка наклонные ноги, и, должно быть, поэтому он постоянно пользовался тростью.

Двое мужчин прошли несколько минут и подошли к гостиной.

Это было место, которое Бай Лисинь не исследовал на поверхности. Гостиная была украшена золотом, а над головой была звездная крыша на голубом фоне.

Кровавые не любили свет, поэтому эта гостиная была тускло освещена. В углу комнаты были груды роз, словно они были в море цветов.

За окном был прекрасный розовый сад.

Г-н Мо: «Я всегда думал, что красные розы — самые красивые цветы в мире, поэтому я посадил их повсюду».

Он указал на розарий за окном: «Позже я сделаю это место полным роз, и я смогу чувствовать их запах, когда буду открывать окно. Мою жену тоже будут звать Леди Роуз, потому что только самая совершенная женщина достойна слова «Роза».

Г-н Мо сделал паузу, его взгляд упал на огненно-красное платье Бай Лисиня: «И вы заслуживаете слова «Роза».

Бай Лисинь получил два сообщения от этих слов.

Во-первых, мистер Мо очень любит розы.

Во-вторых, его женой могла быть только идеальная женщина, и звали ее Леди Роуз.

И Софья, какой она была сейчас, не была идеальной.

Бай Лисинь окинул взглядом гостиную и заметил книжную полку у стены. Он встал и подошел к книжной полке, взяв с нее книгу наугад. Как только он открыл ее, из нее на пол выпал засохший лепесток. Бай Лисинь неосознанно наклонился, чтобы поднять его, и шаль медленно упала рядом с лепестком розы.

Пара бледных рук, быстрее, чем Бай Лисинь, внезапно потянулась и подняла лепесток, а также шаль Бай Лисиня.

В голосе мистера Мо звучало сожаление: «Но даже самые совершенные цветы имеют время увядать. Как они прекрасны, когда расцветают, и как уродливы, когда увядают».

«Я хочу, чтобы эти цветы оставались в своем самом идеальном моменте времени, чтобы они оставались тем, чего они стоят, точно так же, как эти закладки».

Бай Лисинь был уверен, что цветы, о которых говорил г-н Мо, не были розами.

С легким движением указательного, среднего и большого пальцев мистера Мо лепесток, который был ярко окрашен за мгновение до этого, немедленно рассыпался на кусочки и исчез в воздухе от удара его губ.

Только тогда мужчина открыл поднятую шаль. Он как раз собирался надеть ее на Бай Лисиня как джентльмен, когда его улыбка внезапно застыла при виде маленьких плотных ран на его шее и груди.

Он подергал уголки рта, пытаясь сохранить улыбку, но его лицо скривилось в гримасе, потому что он был зол.

«Что произошло?!» Мистер Мо свирепо посмотрел на него: «Почему так много порезов?! У вас такая приятная кожа. Разве вы не знаете, как за ней ухаживать?!»

«Почему в мире всегда есть такие, как вы? Бог дал вам уникальное преимущество, и все, что вы хотите сделать, это уничтожить его!»

Чем больше г-н Мо говорил, тем злее он становился, и тем больше дрожало все его тело. Он даже с громким стуком ударил по полу тростью в руке.

Г-н Мо ударил бы своей тростью прямо в Бай Лисиня, если бы не тот факт, что он был «красавицей».

Бай Лисинь схватил шаль и надел ее.

Другой человек вышел из-под контроля, и выражение его лица, которое всегда было спокойным, становилось все более и более отвратительным. Черты его лица почти сжались, волосы стали сухими седыми, а тело покрылось морщинами.

Это был вылитый младенец, который только что родился.

Ему в ухо Ди Цзя дважды «цокнул»: «Такой уродливый».

Бай Лисинь не мог говорить, поэтому он мог только глазами спросить Ди Цзя.

Ди Цзя: «Кровавые могут иметь красивые или уродливые звериные формы. Моя звериная форма похожа на эту, но звериная форма мистера Мо перед тобой самая уродливая, которую я когда-либо видел. Хех, он ищет предельной красоты, но сам он до крайности уродлив. Тебе не кажется это ироничным?»

«По моему наблюдению, мистер Мо не только извращенец, но и извращенец, который маскируется тщеславием и свирепостью, имея крайне низкую самооценку».

«Сама его внешность была бы странным позором для расы Крови. Он был преобразован Третьем Поколением Кровавых, поэтому, должно быть, провел с ними много времени. Ты можешь себе представить, какие насмешки он получил, когда жадность к еде заставила его трансформироваться».

Зверь вырвался из своего богато украшенного придворного одеяния, обнажив серое руно разной длины, словно это была крыса в сточной канаве.

Расправив мясистые крылья, г-н Мо с джентльменским видом двинулся к Бай Лисиню на четвереньках.

В его глазах больше не было прежнего спокойствия, только первобытное охотничье безумие зверя.

Бай Лисинь посмотрел на Ди Цзя: «Он сейчас вышел из-под контроля?»

Ди Цзя: «Да, он не вспомнит, даже если что-то случится. Я помогу тебе».

Бай Лисинь: «Нет, я сделаю это сам».

Прекрасная, знойная и сногшибательная красотка задрала подол «своей» юбки и пнула уродливую летучую мышь в живот.

Это было быстро, жестоко и без малейшего колебания.

Раздался громкий удар, и летучая мышь тяжело рухнула на книжную полку.

Холод в глазах Бай Лисиня усилился, и, пока уродливая летучая мышь все еще была в оцепенении, Бай Лисинь уже бросился к ней, оставляя после себя бесчисленные остаточные изображения.

Кратковременный атрибут Кровавого увеличил его силу примерно на 50%, и теперь пришло время проверить силу мистера Мо.

Возможность была слишком хороша, чтобы ее упустить.

Прежде чем уродливая летучая мышь успела среагировать, кулаки Бай Лисиня пронзили один за другим. Звериная голова упала из стороны в сторону, когда его кулаки вонзились в плоть.

Изо рта уродливой летучей мыши выплюнули зубы, смешанные с плотью и кровью. Глаза были на грани того, чтобы их выколол Бай Лисинь, и Ди Цзя было больно смотреть.

«Тск, так свирепо». Ди Цзя взмахнул крыльями, наблюдая за битвой с воздуха.

Он сказал это ртом, но глаза его вспыхнули от волнения и удовольствия.

Ударь сильнее, не останавливайся! Сильнее!

После неизвестного количества ударов уродливая летучая мышь, наконец, среагировала и схватила Бай Лисиня за запястье когтями, прикрепленными к мясистым крыльям.

В результате Бай Лисинь нанес удар через плечо, уронив ее на пол.

Губы белой летучей мыши дернулись, когда она бесшумно взмахнула крыльями и взлетела на несколько дюймов выше.

Крысоподобная летучая мышь упала на пол. Ее глаза закатились, и она потеряла сознание.

Убедившись, что летучая мышь полностью потеряла сознание, Бай Лисинь сделал глубокий вдох, поправил волосы, прежде чем медленно поднять юбку обеими руками и закинуть правую ногу назад. Он по-дамски отсалютовал и сказал: «Извините».

Ди Цзя: «.....»

Разве ты не доминируешь над Кровавыми одним лишь этим грубым кулаком?

Бай Лисинь усмехнулся и поднял шаль, упавшую на пол во время боя. Он развернулся и ушел, не оглядываясь, оставив только мистера Мо, который был в беспорядке.

Ся Чи только что вернулся, когда услышал шум и подошел как раз вовремя, чтобы увидеть сцену последствий.

Он потрясенно прикрыл рот и проглотил крик: «Брат! Что за новый монстр, эта уродливая штука?»

Бай Лисинь: «Это мистер Мо».

Ся Чи сравнил монстра с всегда угрюмым графом. В своей голове он молча насадил звериную голову на шею гуманоида мистера Мо.

У Ся Чи прошли мурашки по коже: «.....»

Черт, это отвратительно.

Когда он очнулся от тошноты, он понял, что Бай Лисинь уже отошел на несколько метров.

Он поспешно последовал за ним, все еще выглядя немного взволнованным: «Брат, разве ты не говорил, чтобы ты старался приуменьшать свое присутствие и не вступать в конфликт с мистером Мо? Боюсь, это может повлиять на поверхностный мир».

«Это было потому, что я не понял, что на самом деле представляет собой этот мир, — Бай Лисинь затянул свою шаль, — я, наверное, понимаю, что здесь происходит. Мы можем не только ударить мистера Мо здесь, мы можем ударить его столько раз, сколько захотим, и даже убить».

«Почему мистера Мо теперь можно убить?»

Бай Лисинь: «Это вовсе не прошлое мистера Мо; это виртуальное пространство, сформированное энергией одержимости».

Ся Чи: «Одержимости? Одержимости мистера Мо?»

Бай Лисинь: «Это должна быть София».

Ся Чи: «?!»

«Как я уже говорил, это место может быть прошлым поверхностного мира или чем-то другим. Чтобы определить, реален ли здешний мир, я начал наблюдать за этим миром, а потом обнаружил, что в нем много ошибок».

«Во-первых, тотем находится в мастерской живописи. Для семьи тотем — самая строгая вещь при наследовании родословной, и изменить его будет непросто. Но в этом мире тотем в комнате для рисования отличается от тотема на поверхности».

«Если бы это было нормальное прошлое, такой проблемы не могло бы быть».

«Другое дело — луна в небе. Ты заметил, что луна в последние два дня и луна вчера не только остановились в одном и том же месте, но даже формы не отличаются? В поверхностном мире луна каждую ночь была бы другой».

Ся Чи: «.....»

Кто мог это узнать? Только ты!

«Есть так много вещей, которые не имели смысла, так что это определенно не был нормальный мир».

Ся Чи: «Тогда почему ты говоришь, что это мир одержимости мисс Софии?»

Бай Лисинь: «Что вызвало у меня подозрения, так это перемена погоды».

«Игроки до нас сказали, что первые два ливня с градом начались только вечером, а этот начался утром».

«Знаешь, какое совпадение было каждый раз, когда дождь прекращался?»

«Какое?» Глаза Ся Чи были полны любопытства. Он не мог дождаться, пока Бай Лисинь перемотает вперед к финалу, но он не мог отказаться от промежуточного процесса рассуждений.

«София закончила рожать и отдыхала в своей комнате».

«Как будто погода отражала ее эмоции. Погода снаружи стала катастрофической, когда она была близка к отчаянию».

«Первые два раза было то же самое, потому что мы не вошли в замок. Я не встречался с Софией, и все шло по временной шкале, как и должно было быть».

— На этот раз все изменилось, потому что мы вошли. Вчера я разговаривал с Софией в коридоре, и разговор якобы стимулировал плод. Поскольку он внезапно вырос, первоначальное рождение было перенесено с полудня на утро.

— Ливень и землетрясение также изменились на утренние часы.

«Этот мир откликается на внутренние эмоции Софии».

«Этот мир нежен; и люди в городах, и игроки живут мирно и невредимы. Как ты думаешь, было бы это возможно, если бы это был мир, созданный одержимостью мистера Мо? Одержимость Софии породила этот мир. Это единственное правдоподобное объяснение, которое я могу придумать».

Ся Чи: «.....»

Брат, я преклоню колени перед тобой.

Какой ты бессмертный большой босс?

Когда другие смотрят на небо: луна такая круглая и звезды такие яркие!

Когда большой босс смотрит на небо: луна не та! Этот мир не настоящий!

— Это... брат. Ся Чи вытер лицо и сдержал желание обнять бедро Бай Лисиня: «Итак, что нам делать дальше?»

Бай Лисинь посмотрел на размытое небо над головой и выплюнул одно слово: «Ждать».

—

Каждый вечер устраивался званый ужин.

Настало время ужина, и гости прибыли по расписанию.

Мелодичный звук фортепиано продолжал играть, и минуты шли, а мистер Мо, который должен был прибыть, не появлялся.

Кровавые, с нетерпением ожидавшие вкусной еды, были немного взволнованы.

«Что происходит? Уже 11 часов, почему мистер Мо не появился?»

«Разве они не сказали, что будут приносить самые свежие ингредиенты каждую ночь? Я не ел весь день из-за этого. Я так голоден, так голоден».

Как только эмоции Кровавых вышли из-под контроля, дворецкий медленно подошел скованной походкой.

— Кхм, простите, — дворецкий дважды кашлянул, и голос его звучал немного грустно, — господин сегодня немного нездоров и не может принять вас всех, так что на сегодня банкет окончен.

Дворецкий услышал в ответ стоны.

Луна за окном по-прежнему висела под идеальным углом, и даже ее цвет был прекраснейшего кремово-белого цвета.

Окно было открыто, и температура была не слишком холодной, не слишком жаркой. Это было

как раз для позднего летнего сезона, который люди любят больше всего. Легкий ветерок ерошил волосы около висков и нежно целовал человеческие щеки.

Ветер также был наполнен прекрасным ароматом роз.

Это был мир, преображенный одержимостью Софии, где все в природе отдыхало, когда ее разум был в самом совершенном состоянии.

Внезапно по небу сверкнула молния.

Сразу после этого темные тучи закрыли луну, а ветер становился все сильнее и сильнее.

Бай Лисинь резко встал, неся юбку и направился к комнате Софии.

Дверь в комнату Софии была открыта, и когда он вошел, то увидел только отвратительного младенца, а не Софию.

Прошло уже полдня с тех пор, как он ее видел, и ребенок в пеленках на удивление вырос до размеров пяти- или шестимесячного младенца.

<http://bllate.org/book/14977/1324614>